

ОТРИЦАТЕЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ С РАЗЛИЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

PEJORATIVE NOMINATIONS OF PERSONS WITH DIFFERENT INNER FORMS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

А. И. Ковалева

A. I. Kovalova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: kowalowa_anna@mail.ru

В работе анализируются отрицательно-оценочные наименования лиц – семантические корреляты с различной внутренней формой в русском и белорусском языках. На материале данной лексической подгруппы определены возможные случаи различия внутренних форм русских и белорусских семантических коррелятов. Процессы семантической деривации, метафорической и периферийной мотивации рассмотрены в качестве факторов формирования различной внутренней формы у семантических коррелятов – отрицательно-оценочных наименований лиц в русском и белорусском языках.

Ключевые слова: отрицательно-оценочные наименования лиц; внутренняя форма; метафорическая мотивированность; периферийная мотивированность; семантическая деривация; семантические корреляты.

The paper studies pejorative nominations of persons, which are semantic correlates with different inner forms in Russian and Belarusian languages. Potential cases of different inner forms are defined on material of Russian and Belarusian semantic correlates. Metaphorical motivation, peripheral motivation and semantic derivation are considered as factors of difference between inner forms of Russian and Belarusian pejorative nominations of persons.

Keywords: pejorative nominations of persons; inner form of a word; metaphorical motivation; peripheral motivation; semantic derivation; semantic correlates.

Генетическое родство и структурная близость русского и белорусского языков обусловили значительное сходство их лексических систем. В связи с этим особую актуальность приобретают сопоставительные исследования, направленные на изучение тех их фрагментов, которые демонстрируют различия. Внутренняя форма слова (далее – ВФ), хранящая закодированные знания человека о получивших в языке наиме-

нования объектах действительности, является одним из наиболее ярких параметров сопоставления семантически эквивалентной лексики.

Слова с оценочным компонентом значения, которые фиксируют субъективное восприятие человеком явлений окружающей среды средствами языка, обладают богатым потенциалом для сопоставления с точки зрения их ВФ. Поскольку отрицательно-оценочная лексика, в особенности лексика, именующая человека, количественно доминирует и демонстрирует большую детализацию семантики в обоих языках по сравнению с положительно-оценочной лексикой [1, с. 67; 2, с. 7], материалом данного исследования стали 106 пар семантически эквивалентных узуальных отрицательно-оценочных наименований лиц с различной ВФ в русском и белорусском языках, извлеченные методом сплошной выборки из Русско-белорусского и Белорусско-русского словарей НАН Беларуси.

Отрицательно-оценочные наименования лица заслуживают рассмотрения их свойств с точки зрения ВФ отдельно от безоценочных. Это связано с тем, что в процессе номинации именуемый объект действительности получает свое наименование по некоторой свойственной ему и произвольно избранной из всех других характеристик, уже имеющей в языке наименование. Связь между данной характеристикой и объектом, которому она свойственна, выявляется посредством обращения к ВФ наименования данного объекта. Различие во ВФ семантических коррелятов может быть обусловлено двумя причинами: во-первых, фиксированием в сопоставляемых языках разных характеристик одного и того же объекта (рус. *горбушка* – бел. *акраец*: русское название подчеркивает форму ломтя хлеба, а белорусское отмечает такую его особенность, как нахождение на краю непечатого хлеба), во-вторых, фиксированием в сопоставляемых языках одной и той же характеристики, однако при помощи разных языковых средств (бел. *кормнік* – рус. *откормленный кабан*). Поскольку оценка заключается в сравнении предметов, лиц, явлений и соотнесении их свойств и качеств с нормой, при создании семантически эквивалентных отрицательно-оценочных наименований лиц в сопоставляемых языках опора происходит на одну и ту же характеристику лица. В связи с этим различие ВФ семантических коррелятов – отрицательно-оценочных наименований лиц проявляется исключительно в виде языкового воплощения характеристики лица, но не в ее выборе. Таким образом, отрицательно-оценочные наименования лиц представляются наиболее удобным материалом для выявления тех языковых средств, которые отвечают за отличие ВФ семантических коррелятов, наименования которых основаны на одной и той же характеристике.

Прежде всего, это возможности семантической деривации и не прямой мотивированности. В данном исследовании под дериватами с не прямой мотивированностью подразумеваются структурные дериваты с периферийной и метафорической мотивированностью. Дериваты с периферийной мотивированностью отличаются тем, что семантика их мотивирующего составляет лишь периферию их семантического объема (рус. *бражник* ‘пьяница, гуляка’ ← *брага* ‘русский слабоалкогольный напиток, род пива’). При образовании структурных дериватов с метафорической мотивированностью у мотивирующего слова извлекается только один семантический компонент, который и кладется в основу нового наименования на основе переноса по сходству [3, с. 49, 52] (рус. *молокосос* ‘очень молодой, незрелый человек’ ← *сосать молоко*). Семантическая деривация представляет собой использование материальной оболочки уже существующего в языке слова в качестве имени для нового фрагмента действительности на основании некоторой общности сопоставляемых объектов [4, с. 11] (рус. *тюфяк* ‘вялый, нерасторопный, безвольный человек’ ← *тюфяк* ‘мешок, набитый соломой, сеном, волосом, служащий постелью’).

Образование деривата с не прямой мотивированностью или семантического деривата – оценочного наименования лица происходит с опорой на наименования тех объектов действительности, которые обладают той же характеристикой, что и именуемый объект (рус. *тюлень* ‘неуклюжий, нерасторопный, неповоротливый человек’ ← *тюлень* ‘морское ластоногое млекопитающее’), либо с опорой на наименования факультативных проявлений данной характеристики (рус. *толстосум* ‘богач’ ← *толстая сумка*). Поскольку в сопоставляемых языках вероятность выбора либо одного и того же объекта в качестве эталона для сопоставления, либо объектов, связанных с факультативными проявлениями характеристики именуемого объекта, мала, вероятность того, что русский или белорусский дериват с не прямой мотивированностью / семантический дериват будет демонстрировать иную ВФ, чем его эквивалент в сопоставляемом языке, напротив, высока. В границах проанализированного материала пары, в которых хотя бы один из компонентов является семантическим дериватом или дериватом с не прямой мотивированностью (рус. *лицедей* ‘притворщик’ ← *лицедей* ‘актер’ – бел. *прытворшыч*) составляют 81%, что количественно подтверждает вывод о высокой вероятности различия ВФ у тех семантических коррелятов – отрицательно-оценочных наименований лиц, которые образованы путем семантической деривации либо характеризуются не прямой мотивированностью.

Различие во ВФ семантических коррелятов, не связанное с выбором разных характеристик для наименования одного и того же объекта в различных языках, может наблюдаться и в случае, если ни один из коррелятов не является ни семантическим дериватом, ни дериватом с не прямой мотивированностью. Рассмотрим данные случаи ниже.

1) В качестве ВФ белорусского коррелята выступает не буквальный перевод ВФ русского коррелята, а его узуальный / контекстуальный синоним или узуальный / контекстуальный отрицаемый антоним. То же справедливо и в направлении сопоставления от белорусского языка к русскому. Например, в качестве прямого перевода рус. *смута* выступает бел. *смута*. Однако, как переводной эквивалент рус. *смутян* ← *смута* ('мятеж, народные волнения') в словаре представлен бел. *бунтаўшчык* ← *бунт* ('стихийные восстания, мятеж').

2) Белорусский коррелят демонстрирует неполное семантическое соответствие своему русскому корреляту, что напрямую связано с особенностями ВФ последнего. То же справедливо и в направлении сопоставления от белорусского языка к русскому. Поскольку сопоставление ВФ русских и белорусских семантических коррелятов проводится в ономаσιологическом аспекте, в границы анализируемого материала попадают в том числе и неабсолютные эквиваленты. В качестве переводного эквивалента рус. *содержанка* словарь предлагает бел. *палюбоўніца*. Причем белорусский эквивалент, в отличие от русского, лишен смы 'находящаяся на содержании', которая зафиксирована во ВФ русского слова.

3) Русский семантический коррелят имеет ВФ, а белорусский – нет и наоборот: бел. *зłodзей* – рус. *вор*.

4) Русскому однословному семантическому корреляту, имеющему ВФ, соответствует белорусский неоднословный коррелят и наоборот: бел. *недавераk* – рус. *недоверчивый человек*.

При образовании отрицательно-оценочных наименований лиц в русском и белорусском языках активно используется потенциал семантической деривации и не прямой мотивированности, что становится одним из факторов различия ВФ семантических коррелятов в сопоставляемых языках. Это связано с тем, что данные дериваты опираются на наименования объектов действительности, подобных именуемому, либо на наименования факультативных проявлений характеристики, свойственной именуемому объекту. Совпадение выбора таких объектов в разных языковых коллективах маловероятно. Однако отсутствие семантических дериватов или дериватов с не прямой мотивированностью в паре семантических коррелятов не означает обязательного сходства ВФ последних. Различие можно наблюдать и в тех парах, один из элементов

которых представлен непроизводным словом, другой – производным, один – неоднословной номинацией, другой – однословной. К числу пар с отличной ВФ принадлежат также пары семантических коррелятов, демонстрирующих неабсолютную семантическую эквивалентность, и пары, в которых ВФ одного из элементов синонимична ВФ другого либо является ее отрицаемым антонимом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Смирнова, Л.Г. Оценочная асимметрия русской лексики / Л.Г. Смирнова // Филологические науки. – 2011. – № 5. – С. 65-75.
2. Урбан, В.В. Катэгорыя ацэнкаў ў беларускай дыялектнай мове (на матэрыяле субстантываў – характарыстык асобы): аўтарэф. дыс. ... канд. філ. навук: 10.02.01 / В.В. Урбан; БДПУ. – Мінск, 2002. – 21 с.
3. Ширшов, И.А. Типы словообразовательной мотивированности / И.А. Ширшов // Филологические науки. – 1995. – № 1. – С. 41–54.
4. Москалёва, М.В. Семантическая деривация имён существительных в современном русском языке второй половины 20 – начала 21 вв.: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Моск. гор. пед. ун-т. – Москва, 2009. – 28 с.

КОНЦЕПТУАРИЙ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

CONCEPTUARY OF TEACHING MATERIALS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

*Н. В. Лучкина¹⁾, И. Ю. Проценко²⁾, С. А. Мирзоева³⁾
N. V. Luchkina¹⁾, I. Yu. Protsenko²⁾, S. A. Mirzoeva³⁾*

Ростовский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации
Ростов-на-Дону, Россия

Rostov State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation
Rostov-on-Don, Russia

e-mail: ¹⁾luchkina7@mail.ru, ²⁾ir.protsenko@yandex.ru, ³⁾samirzoeva@yandex.ru

Знание культурных доминант в ценностной картине мира русского языка – необходимое условие для насыщения учебного дискурсивного пространства смыслами, важными для человека, принадлежащего к русской культуре. Содержание учебных материалов по русскому языку как иностранному призвано концептуализировать понятия, которые составляют систему ценностей носителей языка, так как именно это позволит выстроить в сознании учащихся новую языковую картину мира.

Ключевые слова: русский язык как иностранный; лингвокультурные концепты; языковая картина мира; ценности культуры.